

11. Тимченко Н.С., Кочетова Ю.Ю., Бендрикова А.Ю. Этапность формирования коммуникативной компетенции обучающихся медицинского вуза // Межкультурная коммуникация в образовании и медицине [Электронный ресурс]. 2022. № 2. С. 16 -21. URL: https://icjournal.ru/wp-content/uploads/2022/07/mkom%E2%84%96-2_2022.pdf#page=16 (дата обращения: 13.01.2023).
12. Хохлова И. Н. Межкультурная коммуникация. Понятие, уровни, стратегии // Актуальные проблемы филологии: материалы Международной научной конференции (г. Пермь, октябрь 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 36-99.
13. Этноспартакиада, посвященная празднику весны у коренных народов Алтая «Дьылгаяк», прошла в АГМУ // Алтайский государственный медицинский университет. URL: <https://asmu.ru/novosti/index.php?NEWS=63948&BACKURL=struktu-ra-agmu/institutes/institut-ozdprofmed/kafedra-socialno-gumanitarnykh-nauk/&BACKURLNAME=%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8&PODRAZD=3001&NEWSGROUP=239&TEGS=> (дата обращения: 19.05.2023).
14. Hall E.T. Silent Language. Garden City; New York: Doubleday, 1959. 240 p.

ТЕРМИНЫ СВОЙСТВА В КУРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Бобунова М.А., Курск (Россия)

Аннотация: В статье проводится описание номинаций свойства – родства не по крови, а по браку – в курском фольклоре. Базой исследования стали лексикографические комплексы необрядовой лирики, частушки и сказки. Выявленные лексемы проанализированы с учетом употребительности в каждом фольклорном жанре. Особое внимание уделено диалектным словам, характерным для курских лирических песен и частушек. Отмечается роль терминов свойства в фольклорном тексте, где они выполняют разные функции. Делается вывод о жанровой специфике анализируемого языкового материала, который свидетельствует о неоднозначности отношений между некровными родственниками.

Ключевые слова: язык фольклора, народная лирика, сказка, частушка, курский регион, термины свойства

TERMS DENOMINATING RELATIONS "IN-LAW" IN THE FOLKLORE OF KURSK REGION

Bobunova M.A., Kursk (Russia)

Abstract. *The article describes terms denominating relations "in-law" – kinship not by blood, but by marriage – in the folklore of Kursk region. Lexicographic complexes of non-ritual lyrics, ditties and fairy tales became the basis of the research. The identified lexemes are analyzed taking into account the usage in each folklore genre. Special attention is paid to dialect words characteristic of Kursk lyrical songs and ditties. The role of the terms properties in the folklore text, where they perform different functions, is noted. The conclusion is made about the genre specificity of the analyzed language material, which indicates the ambiguity of relations between non-blood relatives.*

Key words: *folklore language, folk lyrics, fairy tale, chastushka, Kursk region, terms denominating relations "in-law"*

Наименования лиц являются одной из наиболее разнообразных групп в русском фольклоре. Среди них выделяются названия по возрасту и полу (*девушка, молодец, старушка*), по социальной или сословной принадлежности (*боярин, мещанин, царь*), по роду занятий (*купец, солдат, торгош*), по национальности (*татарин, цыган*), по характерному действию (*гуляка, плясуха, расточиха*). Особое место в этом ряду занимают термины родства (*мать, отец, сестра, сын*), поскольку они обозначают типичных персонажей фольклорного мира. К ним примыкают термины свойства 'родства не по крови, а по браку' [3, с. 1163], которые включают названия субъектов брачных (*жена, муж*) и межсемейных (*свекровь, тёща*) отношений.

В данной статье мы остановимся на описании группы слов, охватывающих сферу связей между супругом и кровными родственниками другого супруга. Базой исследования стали разные лексикографические комплексы: необрядовых лирических песен, записанных в Курской губернии во второй половине XIX века [1; 2], источником для которых выбран семитомный свод «Великорусские народные песни» [4]; сказок, опубликованных в 1863 году [5]; частушек, записанных в 28 районах Курской области в период с 1968 по 2012 г. [8].

Как оказалось, для курских сказок термины свойства не характерны. В 14 текстах, записанных Ф. Белкиным в Тимском уезде Курской губернии, зафиксировано всего два слова (*свёкор* и *зять*) в сказках «Иван-царевич» и «Купеческий сын Иван».

И одна из них махнула рукавом, свекру глаз выбила <3> [5, с. 196].

И приказал Акиян-Моря Ивану, купеческому сыну: «Смотри, зять мой милой, чтоб была церква выстроена в троя суток» <1> [5, с. 107].

Обратим внимание на то, что в 15 сказках, записанных в Курской губернии, из собрания А.Н. Афанасьева подобные лексемы не встретились ни разу [6].

Иная картина наблюдается в лирических песнях и частушках, где представлен разнообразный перечень данной группы слов, ряд из которых имеет и высокие показатели частотности. В курских песнях, преимущественно семейных, самым употребительным оказалось существительное *свёкор*. *Лютый* 'ворчливый, сварливый' [7, вып. 17, с. 249] *свёкор* – самая ненавистная фигура в окружении замужней женщины. Его основная функция – журить и бранить невестку, следить за тем, чтобы она рано вставала и не смела ходить на игрища – «собрание молодёжи для игр, танцев и других развлечений» [3, с. 374]: *За то меня свекор бранил, За то меня свекор журил, Журил-бранил не за дело, Не за дело – за безделье* [4, т. 2, № 541].

Мать мужа – свекровь – в семейных песнях упоминается реже и находится на заднем (за свёком) плане. Отношение невестки к ней тоже отрицательное, что подтверждается характеризующим эпитетом *кропотливый* 'ворчливый, сварливый' [7, вып. 15, с. 281]: *А другая заботушка – Кропотливая свекровьюшка* [4, т. 2, № 139]. В песнях же балладного типа роль свекрови по отношению к невестке, на которую она клеветает и которую мечтает уничтожить, более зловеща: *Злое зелье крапивное, Еще злее да люта свекра!* [4, т. 1, № 79].

Интересно, что в семейной лирике не зафиксированы слова *зять* и *теща*, однако в юмористических песнях, где описываются различные комические ситуации, эти слова оказались востребованными. Теща и зять обмениваются колкостями и язвительными замечаниями. С одной стороны: *Хвалилася теща зятем: У моего зятюшки Нет ни ус, ни бородушки, Ни сохи, ни боронушки, Землицы ни бороздочки, На току ни кладушечки, Во столе ни краюшечки!* [4, т. 7, № 124]. С другой стороны – ответ зятя: *Уж ты, теща Юрьевна! В тебя дочь была умная: Семь лет красна пряля, А в восьмой основала* [4, т. 7, № 124].

В отличие от песен, в курской частушке самыми употребительными оказались существительные *свекровь* и *тёща*. В большинстве случаев свекровь, как и свёкор, воспринимается отрицательно из-за ее негативного отношения к жене сына, которая, в свою очередь, мечтает главенствовать в доме.

<i>Меня свёкор держит в хате,</i>		<i>Полюбить, так полюбить,</i>
<i>Не даёт косу расплесть.</i>		<i>Чтобы все боялися,</i>
<i>И свекровь моя сурова –</i>		<i>Чтобы свёкор со свекровью</i>

У неё тугая плетъ [8, т. 1, с. 115].

У ногах валялися [8, т. 1, с. 150].

Свекровь в частушках часто называется сатаной или дьяволом.

*Я сидела на диване,
А свекруха на полу.
Мои глазоньки не смотрят
На такую сатану* [8, т. 5, с. 113].

*Девки, замуж не ходите,
Надо уваженьице –
Старому и малому,
Ещё свекрови-дьяволу!* [8, т. 3, с. 43].

Положительные эпитеты (*хорошая, родная*) в частушках встречаются редко: *Говорят, я боевая, Боевой меня возьмёт, А хорошая свекровушка До дела доведёт* [8, т. 5, с. 143]. Свёкор же характеризуется по-разному: *окаянный, полупьяный* и даже *симпатичный*: *Меня сватали сваты В дом большой кирпичный. Там свекровья сатана, А свёкор симпатичный* [8, т. 1, с. 31].

С помощью различных языковых средств передается и почитительно-негативное отношение зятя к теще.

*Ох, тёща моя,
Тёща ласковая!
Все конфеты из кармана
Повытаскивала* [8, т. 1, с. 61].

*Вот тёща моя
Хуже лихорадки.
Щи варила – пролила,
Обварила пятки* [8, т. 5, с. 149].

Характерная для фольклора оппозиция «свой – чужой» в лирических песнях и частушках проявляется по-разному. В необрядовой лирике противопоставляются мужские персонажи (*свёкор – батюшка*), а в частушке – женские (*свекровь – мать / маменька / мамаша / мамка*). Ср.:

*Уж не быть гусям звончей
ладоней;
А не быть свекру милей
батюшки*
[4, т. 2, № 584].

*У мамашы у родной
Я живу, красуюся,
А до свекрови попаду –
Возле печки пропаду* [8, т. 1, с. 96].

*– Я заборинку разберу,
Всю по бревнушку размечу,
Животинушку упустиу –
Свекра батюшкой не назову!*
[4, т. 2, № 605].

*Вейся, вейся, руса косынька,
У маменьки родной!
Ты успеешь, усечёшься
У свекровушки родной!* [8, т. 2, с. 49].

Не быть **свекру** милей
батюшки: Батюшка милей,
свекор **постылей!** [4, т. 2, № 585].

Я **у мамки** корки ела,
За работой песни пела.
У **свекрови** чай пила,
За столом слёзы лила [8, т.
3, с. 119].

Обратим внимание на то, что и в песнях, и в частушках для наименования матери мужа используется разнообразный ряд существительных, среди которых и общеупотребительные, и диалектные имена (свекровь, свекровушка, свекровьюшка, свекровка, свекра [7, вып. 36, с. 231], свекровья [7, вып. 36, с. 232] и свекруха [7, вып. 36, с. 232]): *То свекру печаль, Свекры сухота!* [4, т. 3, № 589]; *Меня сватали сваты В доме деревянном. Там свекруха – чистый сатан, Свёкор – окаянный* [8, т. 1, с. 81].

Молодая женщина, попадая в чужую семью, должна была налаживать отношения с разными родственниками – сестрами и братьями мужа. В курских песнях более частотны и разнообразны названия мужского персонажа. Кроме общеупотребительного *деверь*, используются диалектные лексемы *деверилушка* ‘деверёк, деверёчек’ [7, вып. 7, с. 314], *деверинушка, деверишка, деверьюшка, деверья* [7, вып. 7, с. 314]. У брата мужа невестка ищет защиту и часто просит о помощи: *«Деверинушка, мужин брат, Проводи меня во клетку спать; Проведеши, стань, послушай! Когда будет бить-журить, а ты отыми; Когда будет лещать, – прочь поди!»* [4, т. 2, № 518]. Для наименования сестер мужа употребляются существительные *золовка* и *золушка*, однако они низкочастотны и встречаются в контексте с другими терминами свойства: *Деверья называют доможилкою; Невестки называют расточиною; Золовки называют щеголихою* [4, т. 2, № 589].

В частушках слова *деверь / деверечек* и *золовка / золушка* используются чаще и в большинстве случаев в составе конструкции «лучше несколько деверей, чем одна золовка».

Лучше семь гребешков,
Чем одна приколка.
Лучше семь деверьёв,
Чем одна золовка [8, т. 3,
с. 44].

Не ходите, девки, замуж,
Как моя голушка.
Лучше девять деверьёв,
Чем одна золушка [8, т. 2,
с. 174].

Заметим, что существительные *зять / зятюшка*, как и *невестка / невестушка*, употребляются для называния женатого человека или замужней женщины не только по отношению к родителям, но и ко всей родне жены или мужа. Например: *А мне братцы не велят, Невестушки все журят, Что развадилась гулять, Холостых ребят любить!* [4, т. 3, №

469]; *Чай пила, стакан накрыла Белой занавескою. Милый мой, твоя сестра Зовёт меня невесткою* [8, т. 1, с. 110]; *Мы злодеи, злодеи проклятые: А сгубили мы твоего мужа, Твоего мужа, своего зятя!* [4, т. 1, № 189]. В отличие от существительного *невестка* синонимичное ему слово *сноха* используется редко и, как правило, для называния жены сына: *Люта свекра – молодой снохе: Ты поди, моя невестка, во чисто поле* [4, т. 1, № 79]; *Ой, Шура, Шурочка, Твоя мать – дурочка: При компании такой Назвала меня снохой* [8, т. 5, с. 87].

Для курских песен и частушек характерна концентрация терминов свойства в одном контексте: *Вспомню, вспомню про свекровью, Обольётся сердце кровью. Где золовки, деверья, Там проклятая семья* [8, т. 5, с. 23]. Кроме того, особенностью курских песен является использование пар *свекор-свекруха* и *деверья-невестки* с обобщенным значением 'свойственники': *А меня-то, молодку, в семейке не любят, Ни свекор-свекруха, ни деверья-невестки* [4, т. 2, № 503].

В целом в курском песенном фольклоре наименования свойственников разнообразны, однако они представлены не в полном объеме. Не были зафиксированы существительные *тесть* 'отец жены' и *шурин* 'брат жены'. Существительное *своячния* 'сестра жены, свояченица' [7, вып. 36, с. 329] встретилось лишь однажды в частушке, записанной в Золотухинском районе: *Эх, тёща моя, Да своячния! Уморила ты меня Без горячего!* [8, т. 1, с. 192]. Это, вероятно, обусловлено тем, что основное песенное действие разворачивалось в доме мужа, куда после свадьбы обычно попадала молодая женщина.

Таким образом, хотя в литературном языке термины свойства представляют собой достаточно определенную замкнутую систему, их круг в фольклоре расширяется. Песни и частушки не скупаются на использование диминутивных форм и диалектных наименований, способствующих созданию выразительности и экспрессивности текста. А сами термины свойства, сохранившиеся в устно-поэтической речи, отражают традиционную для XIX–XX вв. иерархию межсемейных отношений. Проведенное исследование на материале текстов, записанных на одной территории, выявило жанровое своеобразие данной группы слов, которое проявляется в перечне фиксируемых терминов, в их частотности, в синтагматических связях и особенностях употребления.

Литература

1. Бобунова М.А. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Песни Курской губернии. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. 286 с.

2. *Бобунова М.А., Хроленко А.Т.* Конкорданс русской народной песни: Песни Курской губернии. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. 258 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Великорусские народные песни: в 7 т. / изд. проф. А.И. Соболевским. СПб.: Гос. типография, 1895–1902. Т. 1–7.
5. *Праведников С.П.* Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Т. 1. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. 245 с.
6. *Праведников С.П.* Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Т. II. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. 383 с.
7. Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2019. Вып. 1–51.
8. Частушки Курского края / составление, научная редакция С.П. Праведникова. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2021. Т. 1–5.

ИССЛЕДОВАНИЕ СИМВОЛИКИ НАЛИЧНИКОВ ДОМОВ СЕЛА ПОДСИНЕГО

Бобчак С.В., Владивосток, Третьякова О.С., Абакан (Россия)

***Аннотация.** Данная статья направлена на установление значения символики резьбы на домах села Подсинее (Республика Хакасия), в частности, орнитоподобных узоров, украшающих наличники многих домов. Полученные данные свидетельствуют о том, что домовая резьба служит практическим, эстетическим и защитным целям, а мотив птицы, вероятно, представляет собой мифологическое существо Жар-птицу. Это исследование даёт представление о культурном наследии и традициях села Подсинее.*

***Ключевые слова:** Жар-птица, наличник, резьба, символика, орнамент, традиции, культурное наследие*

RESEARCH OF THE SYMBOLISM OF THE PLATBANDS OF HOUSES IN THE VILLAGE OF PODSINEE

Bobchak S.V., Vladivostok, Tretyakova O.S., Abakan (Russia)

***Abstract.** This article aims to establish the symbolism of carving on the houses in the village of Podsinie (Republic Khakassia), specifically the ornithopod-like patterns that adorn the platbands of many houses. The data obtained indicates that house carving serves practical, aesthetic, and*